

дублет

Министерство высшего и среднего специального образования УССР
ХАРЬКОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Э. Г. ТАЛИНСКИЙ

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(диссертация написана на русском языке)

**СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.715 — УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС**

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ХАРЬКОВ—1972 г.

Э. Г. ТАЛИНСКИЙ

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ В СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

(диссертация написана на русском языке)

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.715 — УГОЛОВНОЕ ПРАВО
И УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ХАРЬКОВ—1972 г.

В отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев говорил: «В отчетный период Центральный Комитет, Советское правительство продолжали осуществлять меры **по укреплению законности и правопорядка**, воспитанию граждан в духе соблюдения законов и правил социалистического общежития... Серьезной задачей остается борьба с преступностью... Наряду с применением мер наказания, предусмотренных законами, у нас проявляется все большая забота о профилактике преступлений, о том, как их предупредить, не допустить»¹.

Важную роль в осуществлении указанных задач играли и играют судебные органы. Все это обязывает советскую правовую науку исследовать теоретические и практические вопросы советского правосудия, пути дальнейшего его совершенствования.

Правосудие по уголовным делам осуществляется в центральной стадии уголовного процесса — судебном разбирательстве, построенном на принципах социалистического демократизма. Одной из важнейших частей судебного разбирательства, если не самой важной, является судебное следствие, в ходе которого проверяются все материалы дела и на основе которого выносится судебный приговор. Естественно поэтому, что данная часть судебного разбирательства не может не привлекать внимания как теоретических, так и практических работников в области советского права.

Вопросам судебного разбирательства, в частности судебному следствию, посвящено немало работ. Среди них необходимо назвать монографию И. Д. Перлова «Судебное следствие в советском уголовном процессе». Имеется также ряд статей, опубликованных в юридических журналах. Но большинство этих работ написано до принятия в 1958 году нового уголовно-процессуального законодательства.

¹ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Изд. «Политическая литература», М., 1971, стр. 99.

Лишь в 1968 году Л. Ф. Волкодаевым была защищена кандидатская диссертация на одноименную тему, в которой рассмотрены только некоторые вопросы, относящиеся к судебному следствию. Однако все многообразие данной темы еще не было предметом монографического исследования; не всегда вопросы судебного следствия разрабатывались в комплексе с другими, более общими вопросами советского уголовного судопроизводства. Между тем исследование этих вопросов имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение. Всем этим и определяется выбор темы данной диссертации.

Тема эта отличается известной сложностью. Она заключается в тесной связи судебного следствия с иными частями судебного разбирательства, а также с другими стадиями процесса. Исследование данной темы в этом плане может, по сути, превратиться в рассмотрение если не всего уголовного процесса, то многих его элементов.

В силу этого настоящая работа ограничена определенными рамками: освещением вопросов, непосредственно относящихся к судебному следствию, а также ряда смежных вопросов, но лишь в тех пределах, в каких это необходимо для раскрытия содержания и характера судебного следствия. Методологической основой исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма, программные документы КПСС и Советского правительства. При написании работы изучены законодательный материал, руководящие разъяснения Пленумов Верховного Суда СССР и союзных республик, имеющаяся по теме диссертации учебная, методическая и специальная литература.

Диссертация состоит из введения и четырех глав.

Первая глава посвящена рассмотрению вопроса о месте судебного следствия в общей системе советского уголовного процесса. На основе анализа ст. 2 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹ подчеркивается, что задача быстрого и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных и обеспечения правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и не один невинный не привлечен к уголовной ответственности и осужден, едина для органов расследования, прокуратуры и суда, каждый из которых в пределах своей компетенции и свойственными ему методами осуществляет деятельность, направленную на решение указанной задачи.

В предшествующих судебному разбирательству стадиях происходит подготовка дела для его судебного рассмотрения. Осуществляемая в этих стадиях процесса деятельность органов расследования и прокуратуры по выявлению, собиранию, за-

¹ В дальнейшем — «Основы».

креплению и проверке доказательств имеет большое значение для отправления правосудия, для осуществления его задач. Важное значение имеют и последующие стадии процесса, осуществляющие проверку законности и обоснованности приговоров и определений, вынесенных в стадии судебного разбирательства. Но ни одна из предшествующих судебному разбирательству и следующим за ним стадий не решает всех и при этом главных вопросов уголовного судопроизводства: о виновности или невиновности обвиняемого, о назначении виновному наказания, о судьбе заявленного гражданского иска и других. Все это характеризует судебное разбирательство как центральную, главную стадию в системе советского уголовного процесса. Значение судебного разбирательства как главной стадии советского уголовного процесса определяется и законом.

Статья 7 Основ устанавливает, что никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда. Статья 4 Основ законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик предусматривает, что правосудие в СССР по уголовным делам осуществляется только судом путем рассмотрения их в судебных заседаниях. Это положение подчеркнуто в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР № 2 от 18 марта 1963 года «О строгом соблюдении законов при рассмотрении судами уголовных дел», в котором обращается внимание судей на необходимость преодоления недооценки значения закона «...как незыблемого основания для отправления правосудия, а также роли суда как органа, которому доверено окончательно решать вопросы о виновности подсудимого и о применении меры наказания»¹.

В диссертации отмечается, что определение места судебного разбирательства как центральной стадии в системе советского уголовного процесса не означает противопоставление одних стадий другим, принижение роли и значения одних из стадий за счет других. Все стадии уголовного судопроизводства тесно связаны между собой, взаимодействуют друг с другом, обуславливают одна другую, чередуясь по мере движения уголовного дела, но именно в результате судебного разбирательства достигается решение всех основных задач в уголовном судопроизводстве.

Перед судом стоит задача правильно решить дело по существу, т. е. установить объективную истину по делу, и вместе с тем осуществить воспитательные функции, связанные с предупреждением преступлений.

¹ Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда СССР, 1924—1970, М., 1970, стр. 253.

Задача установления объективной истины по делу имеет первостепенное значение. Только установление всех обстоятельств дела в полном соответствии с объективной действительностью, как и правильная их правовая квалификация, может служить основой для осуществления всех иных задач, в том числе и воспитания граждан в духе точного соблюдения законов.

Определяя место судебного следствия в общей системе судебного разбирательства, автор подчеркивает, что именно в ходе судебного следствия происходит проверка и исследование доказательств, как представленных органами предварительного расследования, так и дополнительно истребованных по инициативе суда или других субъектов судебного следствия.

Судебное следствие является главной частью судебного разбирательства, ибо задача, стоящая перед судебным разбирательством, главным образом разрешается на судебном следствии. Эта точка зрения вызывает возражения некоторых авторов, которые считают, что такая позиция может привести к умалению значения иных частей судебного разбирательства. Высказывается также мнение, что в зависимости от особенностей каждого уголовного дела та или иная часть судебного разбирательства может оказаться главной, центральной, наиболее важной. Бесспорно, особенности каждого уголовного дела накладывают известный отпечаток на ход и содержание судебного следствия. Но при всем этом основанием и для судебных прений, и для выносимого приговора, а в известной мере и для последнего слова подсудимого служит судебное следствие, исходя из которого субъекты процесса делают свои выводы. Ни одной из предшествующих судебному следствию и следующих за ним частей не свойственна эта особенность. Неполнота судебного следствия не может быть восполнена ни чем иным, кроме как проведением нового судебного следствия. Если на судебном следствии не было сделано все, что полагалось для всестороннего, полного и объективного исследования материалов уголовного дела, приговор отменяется и дело направляется на новое судебное рассмотрение. Именно такую позицию в этом вопросе занимают Верховный Суд СССР и Верховные суды союзных республик.

С учетом изложенного в диссертации дается анализ каждой из частей судебного разбирательства, выясняется их соотношение с судебным следствием.

Особое внимание уделено вопросу о соотношении предварительного расследования и судебного следствия.

Определяя общие задачи уголовного судопроизводства, действующее законодательство в то же время устанавливает непосредственные задачи, возложенные на каждую из стадий процесса.

Предварительное расследование, обеспечивая всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела, создает тем самым необходимые условия успешного осуществления правосудия. Именно в этом состоит взаимосвязь стадий предварительного расследования и судебного разбирательства.

В указанном находит свое выражение и соотношение предварительного и судебного следствия. Предварительное расследование служит основой для проведения судебного следствия. Проверка материалов, собранных предварительным расследованием, является важнейшей задачей судебного следствия. Однако при рассмотрении дела суд не ограничен тем доказательственным материалом, который собран органами расследования. Судебное следствие — это новое самостоятельное исследование доказательств и потому суд как по своей инициативе, так и по ходатайствам сторон вправе истребовать новые доказательства, которые либо подкрепляют выводы предварительного расследования, либо опровергают их, либо соответственно дополняют. В этом соотношении предварительного расследования и судебного следствия необходимо отметить различие процессуальных форм, в которых они осуществляются. В диссертации в связи с этим подчеркивается, что лишь на судебном следствии находят свое наиболее полное выражение все принципы советского уголовного судопроизводства.

Рассматривая вопрос об истине, устанавливаемой на предварительном расследовании и в судебном следствии, автор подвергает критике высказанное в литературе мнение, что для предъявления обвинения следователю достаточно иметь доказательства, позволяющие предполагать вину лица в совершении преступного деяния. Обвинение по каждому уголовному делу должно быть обоснованным с самого начала. Пока достоверно не установлено наличие в действиях лица состава преступления, пока следователь на основе объективной и всесторонней оценки собранных по делу доказательств не придет к такого рода выводам, обвинение не может быть предъявлено. В диссертации разделяется точка зрения М. И. Бажанова, считающего, что все процессуальные акты, в том числе и постановление о привлечении в качестве обвиняемого, должны содержать в себе истинные выводы об обстоятельствах, которые акты эти призваны устанавливать в ходе уголовного судопроизводства.

Между выводами суда, изложенными в приговоре, и выводами предварительного расследования, сформулированными в обвинительном заключении, на практике встречаются расхождения. Но это может свидетельствовать лишь о том, что предварительное расследование было проведено недостаточно полно и правильно, что в ходе его не были собраны и исследованы все необходимые доказательства; эти выводы могут свидетельствовать и о том, что в условиях судебного разбирательства

материалы предварительного расследования были дополнены, что в результате проверки они получили иную оценку, повлекшую за собой иные выводы по делу.

Для правильного определения соотношения предварительного расследования и судебного следствия необходимо учитывать также и те последствия, какие влечет за собой истина, установленная предварительным расследованием, и истина, нашедшая свое выражение в приговоре.

Истина, получившая свое выражение в актах предварительного расследования, влечет за собой привлечение данного лица в качестве обвиняемого и направление дела для предания обвиняемого суду. Лишь в этих пределах она является обязательной и при этом только для определенных субъектов процесса. Истина, отраженная в судебном приговоре, вступившем в законную силу, является обязательной для всех государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций, должностных лиц и граждан. Вступивший в законную силу приговор подлежит исполнению на всей территории СССР (ст. 54 Основ).

В диссертации отмечается, что истина, установленная в приговоре, всегда шире по своему содержанию, так как включает в себя назначенную судом меру наказания виновному.

В главе второй рассматривается вопрос о принципах советского уголовного процесса, находящих свое выражение на судебном следствии.

Вопрос о принципах советского уголовного процесса, о понятии каждого из них, об их системе неоднократно рассматривался в советской правовой литературе. Существенный вклад в исследование этих вопросов внесли А. Л. Ривлин, М. С. Строгович, И. Д. Перлов, Д. С. Карев, М. А. Чельцов, А. Л. Цыпкин, М. Л. Якуба, П. М. Давыдов и другие авторы. В диссертации рассматривается действие принципов советского уголовного процесса, которые находят свое выражение на судебном следствии. Особое внимание при этом уделяется принципам непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства (ст. 37 Основ), равенству прав участников судебного разбирательства (ст. 38 Основ), с которым тесно связаны принципы состязательности и права обвиняемого на защиту. Другие принципы советского уголовного процесса кратко рассматриваются в том их значении и выражении, которое они получают на судебном следствии.

Автор не разделяет высказанной в литературе точки зрения, согласно которой отдельные стадии уголовного процесса, помимо общих принципов, имеют свою систему принципов (М. С. Строгович, А. Л. Цыпкин, Н. В. Жогин, Ф. Н. Фаткуллин, Р. Д. Рахунов). Выделение самостоятельных принципов для той или иной стадии процесса представляется искусственным. Речь, по мнению автора, должна идти о единой системе

принципов, находящей свое выражение в различных стадиях процесса в соответствии с их задачами и процессуальными формами их осуществления. Свое полное выражение эта система принципов находит в стадии судебного разбирательства.

Принципы непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства рассматриваются в диссертации в их тесной взаимосвязи, без учета которой невозможно правильное их понимание и особенно правильное применение. Однако тесная взаимосвязь названных принципов не исключает ни возможности, ни необходимости исследования каждого из них в отдельности.

Принцип непосредственности закон определяет как обязанность суда непосредственно исследовать доказательства по делу: допросить подсудимого, свидетелей, потерпевшего, заслушать заключение эксперта, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и иные документы (ст. 37 Основ). Указанный принцип имеет особое значение именно для судебного следствия, на котором собираются (воспринимаются) все доказательства, осуществляется их проверка и начинается их оценка. В других частях судебного разбирательства — в судебных прениях, при постановлении приговора используются уже собранные и проверенные на судебном следствии доказательства. В диссертации отмечается, что принцип непосредственности не является абсолютным по своему характеру. Закон знает ряд исключений. Так, ст. 286 УПК РСФСР и соответствующие статьи УПК других союзных республик допускают в определенных случаях оглашение на суде показаний, данных свидетелем при производстве дознания или предварительного следствия.

В диссертации отмечается, что отступления от данного принципа допустимы лишь в тех случаях, когда исключена возможность непосредственного восприятия доказательств, когда по тем или иным обстоятельствам суд вынужден пользоваться доказательствами производными, а не первоначальными.

В диссертации подчеркивается специфическое значение **устности** для судебного следствия. Личное, устное общение со свидетелями, потерпевшими, экспертами создает возможность непосредственного знакомства с ними, что имеет существенное значение для полной и правильной оценки их показаний. Личное, устное общение с подсудимым позволяет правильно оценить не только его показания, но и личность подсудимого, что очень важно для определения степени его общественной опасности.

Диссертант не разделяет взгляда, что **непрерывность судебного разбирательства** является не принципом процесса, а только гарантией непосредственности и устности (М. С. Строгович). То, что принципы непосредственности и устности не могут

быть полностью осуществлены без непрерывности не дает оснований рассматривать последнюю как средство обеспечения непосредственности и устности. Непрерывность судебного разбирательства содействует более полному и цельному восприятию судом и всеми субъектами судебного следствия обстоятельств дела и предоставляет суду сосредоточить все свое внимание на исследовании материалов данного дела, не отвлекая его рассмотрением других дел. Представляется, что во время перерывов, объявленных при рассмотрении уголовных дел, судья не может принимать участия не только в рассмотрении других уголовных или гражданских дел, но и единолично рассматривать административные дела.

Неизменность состава суда обычно рассматривается как элемент непрерывности. Между тем, хотя и существует тесная связь неизменности состава суда с непрерывностью судебного разбирательства, неизменность состава суда следует рассматривать как отдельный принцип процесса. Можно себе представить очень быструю замену одного народного заседателя другим (не запасным) и в этом новом составе продолжать судебное заседание. При такой замене непрерывность судебного разбирательства в том смысле, в каком она выражена в ст. 37 Основ, не будет нарушена, но нарушение принципов непосредственности и устности будет налицо. Такое нарушение является прямым следствием нарушения требований закона о неизменности состава суда (ст. 241 УПК РСФСР, ст. 258 УПК УССР).

Провозглашенный ст. 38 Основ уголовного судопроизводства **принцип равенства прав участников судебного разбирательства** не свидетельствует о их функциональной однородности и одинаковом положении в процессе. Совершенно очевидно, что ни по задачам, ни по положению на суде нельзя ставить знака равенства между прокурором и подсудимым. Названный принцип ставит участников судебного разбирательства в равные условия в области доказывания и в этом нужно видеть его значение для судебного следствия. С одной стороны, данный принцип обеспечивает законные интересы всех участников судебного разбирательства, с другой стороны, стимулирует полноту и всесторонность исследования обстоятельств дела, а, стало быть, содействует отысканию объективной истины.

С этим принципом тесно связаны **принципы состязательности и права обвиняемого на защиту**. На основе анализа ст. ст. 7, 22, 23, 38, 40 и 41 Основ в диссертации делается вывод, что основные черты, характеризующие советский уголовный процесс как состязательный, изложены в законе. К ним относятся:

а) разделение функций обвинения, защиты и решения дела, осуществляемых различными субъектами процесса;

б) равенство прав участников судебного разбирательства;

в) активная роль суда в исследовании дела, его исключительное право решать дело.

На судебном следствии состязательность находит свое выражение в том, что вся деятельность участников процесса в этой части судебного разбирательства направлена с одной стороны на соби́рание, исследование и проверку доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение (деятельность обвинения), которой противостоит деятельность подсудимого и его защитника, направленная на полное, либо частичное опровержение предъявленного обвинения, или на смягчение ответственности подсудимого.

Право обвиняемого на защиту, гарантированное ст. 111 Конституции СССР, конкретизируется ст. 21 Основ, перечисляющей те средства и способы, с помощью которых обвиняемый имеет возможность реально осуществить свою защиту, т. е. доказать свою невиновность или меньшую ответственность по делу. Среди этих прав особое значение имеет право обвиняемого лично участвовать в исследовании доказательств, а также право иметь защитника. Ни в какой другой стадии процесса указанные права обвиняемого не находят столь полного выражения, как в стадии судебного разбирательства.

Из других принципов советского уголовного процесса, получающих свое выражение на судебном следствии, в диссертации рассматриваются принципы публичности, участие народных заседателей в рассмотрении дела, независимость судей и подчинение их только закону, гласность судебного разбирательства и национальный язык судопроизводства, всестороннее, полное и объективное исследование обстоятельств дела (установление объективной истины) и принцип социалистической законности.

Принцип публичности рассматривается как обязанность суда, прокурора, следователя и органа дознания в пределах своей компетенции возбудить уголовное дело в каждом случае обнаружения признаков преступления, принять все предусмотренные законом меры к установлению события преступления, лиц, виновных в совершении преступления, и к их наказанию (ст. 3 Основ). Конкретно на судебном следствии принцип публичности находит свое выражение в активном участии суда в исследовании всех доказательств по делу, в руководящей роли суда на судебном следствии и его обязанности принять все необходимые меры для полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств дела, к установлению объективной истины.

Исследуя вопрос об участии народных заседателей в рассмотрении дела, автор отмечает, что этот

принцип определяют не только как процессуальный, но и как судоустроительный, и это правильно, поскольку суд устроен так, что в нем принимают участие постоянные судьи и народные заседатели. Но участие народных заседателей в рассмотрении дел имеет и процессуальное значение и, следовательно, он является принципом процессуальным. В диссертации разделяется точка зрения тех авторов, которые высказываются за увеличение количества народных заседателей в суде первой инстанции (А. Л. Ривлин, Т. Н. Добровольская, Д. С. Карев).

Независимость судей и подчинение их только закону проявляется на судебном следствии прежде всего в том, что судьи независимы от выводов предварительного расследования, что все доказательства заново проверяются ими на судебном следствии и при их оценке судьи руководствуются своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении всех обстоятельств дела.

В диссертации отмечается исключительно важное значение **принципа гласности** в обеспечении воспитательного результата судебной деятельности, в создании необходимых условий для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела в ходе судебного следствия. С этим принципом тесно связан принцип **национального языка судопроизводства**, так как без его соблюдения гласность потеряла бы свое значение.

Рассматривая **принцип установления объективной истины** по делу, автор присоединяется к точке зрения, согласно которой в уголовном процессе факты объективной действительности познаются в их правовом и, связанном с ним, общественно-политическом содержании и значении (А. Л. Ривлин, П. Пашкевич). Иными они и не воспринимаются судом при разрешении дела. Поскольку степень и характер общественной опасности преступления и преступника представляют собой факты объективной действительности и поскольку они находят свое отражение в назначенном судом наказании, следует признать, что в содержание объективной истины входит также и назначенное виновному наказание.

Особое место в работе отводится **принципу социалистической законности** в уголовном судопроизводстве, его значению для стадии судебного разбирательства. Автор видит в нем самостоятельный принцип уголовного процесса, пронизывающий все его стадии. В качестве такового он предусмотрен ст. 6 Основ законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, требующих, чтобы правосудие в СССР осуществлялось в точном соответствии с законом. На судебном следствии этот принцип находит свое выражение в соблюдении процессуальных законов, определяющих **порядок и условия** его проведения.

В третьей главе исследуется вопрос о субъектах судебного следствия.

К субъектам процесса, а, стало быть, к субъектам судебного следствия как составной его части, закон относит те органы и лица, которые соответственно со своими правами и обязанностями выполняют определенные процессуальные функции. Среди них закон выделяет особую группу субъектов — государственные органы: суд, прокурора, следователя и органы дознания. Эти органы являются **основными** субъектами уголовного судопроизводства. Они действуют от имени и в интересах государства и принимают решение о начале, направлении и судьбе уголовного дела. Другую группу субъектов уголовно-процессуальной деятельности составляют **участники процесса**: обвиняемый, его защитник, потерпевший, гражданский истец и гражданский ответчик. В отличие от органов государства, осуществляющих производство по делу, эти субъекты не занимают ведущего положения в процессе, не принимают решений по делу, не производят самостоятельно процессуальных действий, но, участвуя в деле, выполняют процессуальные функции и влияют на ход и исход его. Основы уголовного судопроизводства не включили в число участников процесса общественного обвинителя и общественного защитника. Исходя, однако, из объема предоставленных им прав в судебном разбирательстве и характера деятельности, их также следует считать участниками процесса. Иные лица участниками процесса не являются, поскольку не осуществляют основных процессуальных функций, а их участие в деле носит ограничительный характер. Действия этих лиц служат либо средствами доказывания (свидетели, эксперты), либо средствами информации специальных знаний (специалисты), либо средствами обеспечения необходимых условий судебного разбирательства (переводчики), либо средствами фиксации судебной процедуры (секретари).

В работе дается подробная характеристика процессуального положения всех субъектов судебного следствия.

Исследуя вопрос о процессуальном положении суда, автор исходит из указаний В. И. Ленина, что суд является органом государственной власти¹.

В диссертации подробно рассматриваются особенности суда, отличающие его от других органов государственной власти. В системе этих органов лишь суду предоставлено право осуществлять социалистическое правосудие. Отличают суд от других органов государственной власти принципы его организации и деятельности, особый порядок отмены и изменения его решений, как и особый процессуальный порядок осуществления правосудия.

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 197.

Специфика функций суда обуславливает и его особое положение в процессе как руководителя судебного разбирательства, как главного субъекта уголовно-процессуальной деятельности на судебном следствии. В диссертации отмечается, что в качестве субъекта уголовно-процессуальной деятельности в процессе выступает весь состав суда — председательствующий и два народных заседателя. Что же касается ведения самого хода судебного следствия, то здесь уголовно-процессуальный закон говорит о председательствующем, который единолично руководит судебным заседанием (ст. 243 УПК РСФСР). Такое положение председательствующего не противоречит принципу коллегиальности и не ущемляет прав народных заседателей.

В этой связи в диссертации рассматривается вопрос о взаимоотношении председательствующего с народными заседателями. Вопрос этот разрешается на основе ряда норм УПК, которые дают основание для установления двух видов действий в судебном заседании — распорядительных и действий, направленных на разрешение по существу вопросов, возникающих в процессе рассмотрения дела. Распорядительные действия в ходе судебного заседания осуществляет председательствующий единолично. Разрешение же вопросов, в той или иной мере относящихся к существу дела, подлежит разрешению в коллегиальном порядке.

Являясь единственным органом, которому принадлежит руководящая и решающая власть в судебном разбирательстве, суд, вместе с тем, играет ведущую роль в судебном следствии при исследовании доказательств. Суд часто называют «хозяйном процесса» и это соответствует его процессуальному положению на судебном следствии. Ни одно процессуальное действие в ходе судебного следствия не совершается помимо суда, за которым всегда остается исключительное право принятия решения как о производстве следственного действия, вообще, так и о порядке его производства.

Ведущая роль принадлежит суду и в вопросах надзора за законностью деятельности участников процесса на протяжении всего судебного разбирательства и, в частности, на судебном следствии.

Полнота власти суда сочетается с весьма ответственными его обязанностями, главными из которых являются требования о беспристрастности и объективности судей, всестороннего и полного исследования ими всех обстоятельств дела. Эти требования служат гарантией правильности разрешения дела и, следовательно, успешного выполнения задач социалистического правосудия.

Рассматривая вопрос о процессуальном положении прокурора в стадии судебного разбирательства и, в частности, на су-

дебном следствии, автор исходит из того, что в соответствии со ст. 113 Конституции СССР высший надзор за точным исполнением законов всеми Министерствами и подведомственными им учреждениями, равно как отдельными должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального Прокурора СССР. Этим определяется основное содержание деятельности Генерального Прокурора СССР и всех подчиненных ему прокуроров. В какой бы области не выступал прокурор, в чем бы не выражались его функции — это всегда будут функции надзора за соблюдением законности.

Определенное Конституцией СССР общее назначение прокуратуры находит свое выражение и в Основах уголовного судопроизводства. Ст. 20 Основ предусматривает, что надзор за точным исполнением законов в уголовном судопроизводстве осуществляет Генеральный Прокурор СССР как непосредственно, так и через подчиненных ему прокуроров. Эта общая функция прокурора в уголовном процессе конкретизируется законом в зависимости от стадии уголовного процесса, в которой она осуществляется.

Конкретное содержание надзорных функций прокурора в стадии судебного разбирательства и, в частности, на судебном следствии, определено в ст. 40 Основ уголовного судопроизводства и в соответствующих статьях УПК союзных республик. Участвуя в судебном разбирательстве, прокурор осуществляет функцию надзора за законностью, которая в данном случае получает свое специфическое выражение в форме поддержания государственного обвинения. Обвинение и есть основное содержание деятельности прокурора в суде первой инстанции, и именно этим определяется его процессуальное положение как обвинителя, как стороны в процессе.

Поддержание государственного обвинения осуществляется прокурором на протяжении всего судебного разбирательства уголовного дела, в том числе и на судебном следствии. Свое конкретное выражение на судебном следствии оно получает в том, что прокурор принимает участие в исследовании доказательств с позиции обвинения. Участвуя в допросах подсудимого, потерпевших, свидетелей, формулируя вопросы эксперту, совершая иные действия по исследованию доказательств, прокурор в первую очередь выясняет обстоятельства, подтверждающие правильность предъявленного подсудимому обвинения. Такая деятельность прокурора на судебном следствии находится в полном соответствии с принципом состязательности, в силу которого прокурор является стороной в процессе и в качестве таковой пользуется равными с другими участниками судебного разбирательства правами по представлению и исследованию доказательств. Разумеется, что это ни в коей мере не

исключает того, что прокурор и в этом своем процессуальном положении осуществляет функции надзора за законностью.

Далее рассматривается вопрос о процессуальном положении подсудимого. Статья 38 Основ наделяет подсудимого равными с другими участниками процесса правами по представлению доказательств, их исследованию и заявлению ходатайств, что дает основание рассматривать его как равноправного субъекта судебного следствия, как сторону в процессе. Вместе с тем, в положении подсудимого на судебном следствии имеется определенная «двойственность». С одной стороны, он равноправный субъект процессуальной деятельности, с другой — именно его действия служат предметом исследования по делу. Но эту специфику процессуального положения подсудимого не следует понимать так, что в одних случаях подсудимый выступает как субъект уголовно-процессуальной деятельности, в других — как объект исследования. Речь должна идти о другом, а именно — исследование судом обстоятельств совершенного преступления и личности подсудимого должно протекать при непосредственном и активном участии самого подсудимого.

При определении процессуального положения защитника, следует исходить, по мнению автора, из общей природы советской адвокатуры, ее роли и назначения в социалистическом обществе. Статья 13 Основ законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик предусматривает, что в целях защиты на суде, а также для оказания иной юридической помощи действует коллегия адвокатов. Тем самым закон включает коллегии адвокатов в общую систему органов, осуществляющих правоохранительную деятельность. Это дает основание утверждать, что, осуществляя защиту в суде, члены коллегии адвокатов выполняют государственную по своему значению функцию.

Защитник обязан использовать все указанные в законе средства и способы защиты в целях выяснения обстоятельств, оправдывающих обвиняемого или смягчающих его ответственность. Это и определяет процессуальное положение защитника, его функцию как участника процесса, функцию защиты прав и законных интересов подсудимого. В этой связи диссертантом подвергаются критике точки зрения тех авторов, которые видят основное назначение защитника в том, чтобы помогать суду в осуществлении правосудия. Эти авторы не учитывают, однако, особенности процессуального положения защитника, который призван защищать и только защищать обвиняемого (подсудимого) всеми установленными законом методами и средствами. Разумеется, действуя в этом направлении, помогая обвиняемому осуществить его право на защиту, защитник тем самым содействует суду, помогает ему правильно разрешить дело.

Нельзя согласиться и с другим взглядом, согласно которому защитник является представителем обвиняемого в уголовном процессе.

Сторонники этого взгляда понятие **защиты** заменяют понятием **представительства**. Но эти понятия далеко не совпадают по своему содержанию и имеют различное значение. Основное назначение защитника в уголовном судопроизводстве **не представлять** подсудимого, а **защищать** его права и законные интересы.

С вопросом об определении процессуального положения защитника в уголовном судопроизводстве тесно связан другой вопрос, имеющий большое практическое значение — о взаимоотношениях адвоката со своим подзащитным. Автором не разделяется точка зрения, согласно которой позиция, занятая подсудимым в процессе, определяет и позицию адвоката¹. Такая точка зрения расходится с самой природой советской адвокатуры, на которую возложено осуществление государственной по своему значению функции и которая призвана охранять законные интересы обвиняемого, не вступая в противоречие с истиной, с тем, что установлено по делу.

В диссертации далее рассматривается вопрос о процессуальном положении общественного обвинителя и общественного защитника. Автором не разделяется высказанная в литературе точка зрения, что не следует делить представителей общественности в суде на общественных обвинителей и общественных защитников². В процессе всегда выступают две стороны — обвинение и защита, каждая из которых выполняет определенные функции, решает только ей присущие задачи. Статья 41 Основ четко разделила представителей общественности на две категории — обвинителя и защитника. Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик наделили каждого из них определенными процессуальными правами, установили порядок их участия в судебном следствии и в судебных прениях. Общественный обвинитель и общественный защитник занимают совершенно определенное положение в суде и именно такое решение вопроса более всего отвечает сложившейся практике рассмотрения уголовных дел.

В диссертации подчеркивается, что общественный обвинитель является самостоятельным субъектом судебного разбирательства, независимым в выборе своей позиции от позиции прокурора, хотя его деятельность в судебном заседании протекает в тесном контакте с государственным обвинителем.

¹ М. С. Строгович. Курс советского уголовного процесса, т. I, М., 1968, стр. 247—248.

² См., например, В. Божьев. Следует ли представителей общественности в суде делить на обвинителей и защитников? «Социалистическая законность», 1968, № 4.

Общественный защитник рассматривается автором как равноправный субъект судебного разбирательства. Это вытекает из смысла ст. 38 Основ, которая, хотя прямо и не называет общественного защитника, но безусловно, говоря о защитнике вообще, подразумевает и защитника общественного. Однако, УПК не всех союзных республик наделяют общественного защитника равными правами с другими субъектами уголовно-процессуальной деятельности. Уголовно-процессуальные кодексы УССР, БССР, Узбекской ССР, Казахской ССР, Киргизской ССР и Литовской ССР, предусматривают право общественного защитника участвовать в исследовании доказательств и не предусматривают его право представлять доказательства. В диссертации предлагается внести соответствующие дополнения в УПК названных союзных республик.

Исследуя вопрос о процессуальном положении потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, автор указывает, что они отстаивают в процессе относительно узкие интересы, в соответствии с которыми и строится их участие в судебном разбирательстве. Будучи самостоятельными субъектами уголовно-процессуальной деятельности, потерпевший и гражданский истец по своему процессуальному положению чаще всего примыкают к обвинению, а гражданский ответчик — к защите. Этим определяется характер их деятельности на судебном следствии по исследованию и проверке доказательств. В диссертации отмечается, что хотя потерпевший рассматривается как равноправный участник судебного разбирательства (ст. 38 Основ), это равноправие уголовно-процессуальным законодательством проводится не всегда вполне последовательно. Основы уголовного судопроизводства не предусматривают право потерпевшего участвовать в судебных прениях. УПК союзных республик по-разному разрешили этот вопрос, предоставив, в одних случаях, потерпевшему право участвовать в судебных прениях по всем уголовным делам (УПК Эстонской ССР), либо только по некоторой категории дел (УПК Казахской ССР, Литовской ССР, Молдавской ССР, Узбекской ССР и Украинской ССР). В диссертации обосновывается вывод о необходимости предоставления потерпевшему всех тех прав, которыми наделены другие участники судебного разбирательства, в том числе права принимать участие в судебных прениях, с тем, чтобы он имел возможность изложить суду свои соображения по обстоятельствам рассматриваемого дела.

Глава четвертая посвящена рассмотрению тех элементов судебного следствия, которые определяют основное содержание этой части судебного разбирательства.

Деятельность субъектов судебного следствия по исследованию и проверке доказательств находит свое выражение в до-

просах, экспертизах, осмотрах и т. д. Каждый из названных элементов судебного следствия имеет самостоятельное значение и производство их отдельно регламентируется уголовно-процессуальным законом. Однако, это не исключает их тесной взаимосвязи и взаимообусловленности. Значение каждого из элементов судебного следствия определяется особенностями уголовного дела, характером доказательств. Но при этом ни одному из них не должно отдаваться предпочтение перед другими. Фактические данные, полученные в ходе производства каждого из этих действий, должны оцениваться в совокупности со всеми остальными доказательствами (ст. 17 Основ).

Значительное место в диссертации уделено рассмотрению вопросов, связанных с обвинительным заключением, поскольку оно определяет пределы и основное содержание всего судебного разбирательства (ст. 42 Основ).

В диссертации не разделяется точка зрения тех авторов, которые полагают, что председательствующий в суде не может оглашать обвинительного заключения, ибо в этом случае у подсудимого и присутствующих в зале судебного заседания граждан может создаться неправильное впечатление, будто председательствующий признает правильным все, что изложено в обвинительном заключении.

Прежде всего известно, что документом, отражающим отношение суда к предъявленному обвинению, является не обвинительное заключение, а приговор. Кроме того, оглашение обвинительного заключения обычно заканчивается указанием на то, что оно подписано следователем и утверждено прокурором, и, таким образом, устраняются всякие сомнения в части принадлежности этого документа к материалам предварительного расследования. Наконец, все последующие действия суда указывают на то, что суд проверяет все выводы обвинительного заключения и, следовательно, не признает их заранее установленными.

Существенное значение для полноты и всесторонности исследования дела имеет определение порядка исследования доказательств. Под порядком исследования доказательств понимается последовательность допроса подсудимого, потерпевшего, свидетелей, а также последовательность иных действий суда по проверке собранных по делу доказательств.

Закон не устанавливает единого для всех дел порядка исследования доказательств. Вопрос этот решается судом каждый раз конкретно с учетом особенностей того либо иного дела.

В диссертации отмечается далее, что вопрос о порядке исследования доказательств — это, собственно, вопрос о планировании судебного следствия. Возникает он не только в момент рассмотрения дела, но и при подготовке к его слушанию. Исходя из всех обстоятельств дела, из характера собранных дока-

зательств, из отношения к предъявленному обвинению самого обвиняемого на предварительном следствии, судья, которому предстоит председательствовать при рассмотрении дела, должен заранее наметить, в каком порядке проведение судебного следствия будет наиболее целесообразным. В литературе такое определение порядка исследования материалов дела до его рассмотрения в суде называют перспективным¹, по правильнее, по мнению автора, будет называть его предварительным, так как в самом судебном заседании намеченный план судебного следствия может претерпеть изменения. В диссертации отмечается, что последовательность допроса подсудимого и свидетелей субъектами судебного следствия по-разному разрешается в УПК союзных республик. Представляется более правильным тот порядок допроса подсудимого и свидетелей, который установлен уголовно-процессуальными кодексами Грузинской ССР, Узбекской ССР, Украинской ССР и Эстонской ССР.

Среди различных способов проверки и исследования доказательств на суде основное место занимает допрос. Допросы подсудимого, потерпевшего, свидетеля, эксперта имеют ряд общих черт и в то же время допрос каждого из этих лиц имеет свои особенности, определяемые спецификой их процессуального положения, а также характером фактических данных, которые могут быть получены в результате их допроса.

Показания подсудимого по всем без исключения уголовным делам являются одним из весьма важных источников доказательств. Значение их определяется тем, что подсудимому лучше, чем кому-либо известно о действительных обстоятельствах совершенного преступления. Подсудимый находится в центре судебного рассмотрения дела, на нем сосредотачивается внимание суда и сторон, его действия служат основным предметом детального исследования на судебном следствии. Поэтому даже тогда, когда первостепенное значение как доказательства по делу приобретают показания свидетелей, заключения экспертов, результаты осмотров и других следственных действий, суд не может успешно выполнить задачу по установлению объективной истины без допроса подсудимого. Разумеется, специфика положения подсудимого на суде обязывает суд критически подходить к оценке его показаний, в том числе и тогда, когда подсудимый полностью признает себя виновным. Показания подсудимого имеют и другую особенность. Подсудимый всегда является своеобразным свидетелем по своему делу. Поэтому многое из того, что свойственно свидетелю, характерно и для подсудимого. Так же как и свидетель, подсудимый может до-

¹ Л. Луженко. Планирование судебного следствия. «Советская юстиция», 1971, № 18.

пускать ошибки в восприятии событий, может запомнить ряд обстоятельств и фактов или неправильно воспроизводить их. Таким образом, неправильное или не совсем точное описание событий подсудимым не обязательно должно расцениваться как сознательная попытка завести суд в заблуждение, она может быть результатом добросовестного заблуждения подсудимого, вызванного указанными выше обстоятельствами.

В диссертации подробно рассматриваются вопросы особенности допроса подсудимого каждым из субъектов судебного следствия с учетом их процессуального положения и функциями, которые они осуществляют в процессе.

Показания свидетелей по большинству уголовных дел являются важнейшим источником доказательств. Ценность свидетельских показаний состоит не только в их значимости как средства установления новых фактов, но и как средства проверки и уточнения обстоятельств, установленных с помощью иных источников доказательств. В диссертации подробно рассматривается вопрос об особенностях формирования свидетельских показаний. На формирование свидетельских показаний влияет множество факторов — состояние органов чувств, темперамент, возраст, образование, профессия и другие. Лица разного темперамента, возраста, профессии, пола по-разному воспринимают одни и те же события, по-разному эти события перерабатываются их сознанием, по-разному проходят у них и все последующие процессы, связанные с запоминанием воспринятых событий и их воспроизведением. Определенное психологическое воздействие на свидетелей оказывает сам факт необходимости давать показания на суде в присутствии большого числа людей. Наконец, на полноту свидетельских показаний, их точность оказывает влияние время, прошедшее с момента восприятия свидетелем того либо иного события до момента дачи им показаний в суде. Все указанные выше моменты должны учитываться при подготовке к допросу свидетеля, в ходе его допроса, а также при оценке его показаний. Автор исследует некоторые тактические приемы допроса свидетелей, с помощью которых создаются благоприятные условия для полной и объективной проверки его показаний.

С учетом процессуального положения потерпевшего рассматривается вопрос о порядке, тактических приемах допроса и оценке его показаний. Специальное внимание уделяется допросу потерпевшего прокурором.

Производство экспертизы в суде имеет свою специфику, которой уделяется особое внимание в диссертации. Отмечается, в частности, что законодательство союзных республик (за исключением Молдавской ССР и Литовской ССР) не устанавливает правила, обязывающие суд выносить в совещательной ком-

нате определение об утверждении вопросов, подлежащих разрешению экспертом. Такое утверждение имеет важное значение для проведения экспертизы и его желательно установить во всех УПК союзных республик. Было бы желательным также предусмотреть в законодательном порядке право эксперта участвовать в обсуждении вопросов, представленных на его разрешение. Такое дополнение закона в значительной мере устранил еще встречающиеся в практике случаи, когда экспертам даются задания, не укладывающиеся в рамки их компетенции.

В соответствии с принципом непосредственности суд обязан на судебном следствии осмотреть вещественные доказательства, огласить имеющие значение для дела документы, а при необходимости произвести осмотр местности и помещения, где было совершено преступление. Условия и порядок проведения этих действий получили в работе надлежащее освещение.

В диссертации рассматриваются также действия, которые проводятся на судебном следствии в отступление от принципа непосредственности, в частности, оглашение показаний подсудимых и свидетелей, данных при производстве предварительного расследования. Поскольку по данным практики такие действия чаще всего применяются в связи с наличием существенных противоречий в показаниях этих лиц в суде и на предварительном следствии, диссертант выясняет причины изменения показаний и дает некоторые практические рекомендации, касающиеся методики исследования измененных показаний.

Диссертация завершается разбором положений, определяющих содержание окончания судебного следствия. В этот момент каждый субъект судебного следствия должен поставить перед собой вопрос о том, все ли сделано в процессе исследования доказательств для успешного выполнения стоящих перед ним задач. Для суда ответ на этот вопрос сводится к тому, готов ли он к постановлению приговора; для прокурора — позволяют ли данные судебного следствия поддерживать обвинение и в каких пределах; для защитника — в какой мере материалы судебного следствия обеспечивают успешное осуществление функции защиты. В зависимости от ответов на эти вопросы субъект решает, нужно ли еще что-либо предпринять для выполнения поставленной перед ним цели.

В этой связи диссертант соотносит результаты судебного следствия не только с постановлением законного и обоснованного приговора, но и с вынесением частного определения, в частности, определения, обращающего внимание на причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Имея в виду, что выяснение обстоятельств, свидетельствующих о причинах и условиях совершения преступления, входит в предмет доказывания, автор останавливается на роли судебного следствия в установлении этих обстоятельств и поддерживает точку зре-

ния, согласно которой установленные в судебном заседании причины и условия, способствовавшие совершению преступления должны найти свое отражение в приговоре.

В этом же разделе устанавливаются критерии, которыми руководствуется суд при решении вопроса о направлении дела на следствие по мотивам неполноты судебного следствия.

Диссертант обосновывает тезис, что в том случае, когда собранные органами предварительного расследования и проверенные на суде доказательства недостаточны для вынесения обвинительного приговора, а обращение дела к следствию бессмысленно, суд постановляет оправдательный приговор, который отражает объективную истину так же, как приговор обвинительный, в котором вина подсудимого **доказана**.

При исследовании этих и иных вопросов диссертант неизменно опирался на закон и материалы судебно-следственной практики.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

1. Особенности поддержания государственного обвинения по делам о хулиганстве (в соавторстве с И. М. Садовским), «Социалистическая законность», 1966, № 8.

2. Исследование и оценка доказательств, изменившихся в судебном заседании. Материалы научно-практической конференции по вопросам государственного обвинения, Киев, 1968.

3. Соотношение предварительного расследования и судебного следствия. Тезисы докладов научной конференции «Торжество ленинского учения о государстве и праве», Львов, 1970.

4. Анализ материалов судебного следствия в речи государственного обвинителя, «Социалистическая законность», 1970, № 12.